

Как обычно, утром диктор из Москвы передал сводку погоды. Она не предвещала ничего опасного... «Минувшей ночью в Сталинграде температура воздуха — 3 градуса мороза...»

Да, так было. Даже в то время, когда передалась сводка, в степи лежал снег. По укатанным дорогам мчались пятитонные грузовики, груженные кирпичом, лесом, металлическими конструкциями. Бесперебойно работали машины. Ковши мощных экскаваторов, подобно гигантским птицам, мелькали над степью, высыпая на насыпи, в кузова самосвалов сотни кубометров земли.

Но прошло всего несколько часов, и степь под Сталинградом преобразилась. Улегся северный ветер. Жаркое мартовское солнце расплылось сутровы. В мессиво превратились дороги. Высырели тропы. Повсюду заблестели полосы руфелей. Привудаловало изгибание, они сливались воедино и бурными потоками устремились в котлованы, где велось бетонирование.

А к вечеру небо заводило тучами и пошла весенняя грожа. Вода стала прибывать. Она вырвалась из заранее подготовленных строителями обводных каналов, затопила степь, неустойчивой лавиной ринулась на сооружения человеческих рук.

В управлении канала, у начальства строительных районов бесперебойно звонили телефоны. С участков сообщали: — Вода проникла в котлован одиннадцатого шлюза... В Береславском районе потоки колючей воды перелезли через водоброс... У котлована волопасосной станции Донского района паводок размывает насыпь...

Одновременно сообщались и о принимаемых мерах. — На одиннадцатом шлюзе все трудоспособные вышли на сооружение перемычек. Люди работают под проливными кождом. Помощи не нужно. Справимся. Настроение воинственное, шлюз отстоим...

— Спасение оборудования, материалов, — докладывали из Береславки, — идет успешно. Комсомольцы района вывели из молодежи. Поток воды отводим по искусственному руслу. Отлично работают Александр Полынинкин, Епална Белова, Яков Горькович...

Почь и следующий день застал строителей на трудовом посту. Дождь не прекращался, но никто не уходил. Пачем к плещу работали бульдозеристы, экскаваторщики, скреперисты, начальники участков, инженеры.

Замечательная техника, которой обильно вооружены строители Волго-Дона, помогла людям в борьбе с разбушевавшейся стихией. Недалеко от плотины Карповского водохранилища работало многокочевый экскаватор, управляемый опытным машинистом Федором Загородним. Почти тридцать часов проработал машинист без отдыха, наполняя кузова автомашин грунтом, который доставлялся к угрожаемому месту и здесь претерпевал весеннему потоку путь к котловану.

Так работали тысячи. В Красноармейском, Маринском, Чепуринском, Водораздельном строительных районах в невиданно короткие сроки были смонтированы насосы для откачки воды и пулены в ход. Они помогли откачать воду, пропавшую в котлованы и шлюзы.

Борьба с весенним паводком продолжалась трие, а на отдельных участках четверть суток. Победил строитель канала.

Теперь южные Сталинграда весна полностью вступила в свои права. Шедро светит солнце. Земля быстро подсыхает. И с трассы канала поступают другие сообщения:

— Смена четырехдвигательного шагающего экскаватора вместо 250 лошадей вынула 570... Скреперист Виктор Мохов вываз за смену 220 кубометров земли. Это на 95 кубометров больше, чем предусмотрено нормой...

У строителей канала наступила весенняя страда. А. ШЕРНИН, специальные корреспонденты «Литературной газеты» СТАЛИНГРАД. (По телефону)

Рыбаки выходят в море

Целую неделю мощные ледоколы пробивали водные дороги во льдах Волго-Каспия, чтобы дать возможность рыбакам выйти в море и начать весенний лов рыбы. И вот, наконец, выпешение со стороны Волги — от Астрахани и с морской стороны — от Красноводска и форта Шевченко ледоколы сошлись у взморья...

Путь в море открыт! Нама «летящая лодка» скользя над основной магистралью волжской дельты — над главным банком. Он уже совсем очищен ото льда. Только кое-где плывут одинокие льдины, да у берегов лежат толстые крошки. Везде банка к Каспию один за другим идут караваны — рыбацкие суда под парусами. Тяжелые буксиры тянут плашкоуты, до самых бортов нагруженные солью, тарой. Скользят моторные рыбачьи. Обгоняя всех, вышутся к морю быстротные красавцы-сейнеры. Свежевыкрашенные, с белыми рубашками, они пожили на огромных лебедях. Сейнеры отходят от базы Государственного морского лова. Многочисленные постройки базы вытпашены вдоль берега, где покатываются на волнах колонны мощных моторных судов, готовых двинуться в сторону Каспия.

По обе стороны главного банка выются бесчисленные ерики. По ним уже снуют рыбаки на легких подвижных бударках, вылавливая первую рыбу весенней путини — вожду, судак, лещ. Пало всей необозримой волжской дельтой, поросшей густым камышом, полыхают пожары: по стародавнему обычаю рыбаки выжигают камыш, чтобы он не покрыл непролазной чащобы рыбные места...

Чем ближе к морю, тем оживленнее банок, особенно у рыбоавода. Где готовится к приему и обработке рыбы: одни баркасы выводят рыболовные флот, другие привозят тару, продукты.

И вот взморье — неоглядная голубая полоса воды ослепительно сверкает под солнцем. Недалеко от берегов — на отшелье у камышей — видны тысячные стаи гусей, лебедей, уток, палей. Через водную дельту пролетает каспийский пролетный птичий путь. Здесь птицы оукаются на короткий отдых, из кормежку, а затем летят дальше — на север.

С островка срывается огромная стая белоснежных гусей и, застывая воду, тается бесконечным полчищем к берегам... «Летящая лодка» спускается на воду, поплывает к одному из рыбацких судов. Словно серебряный поток, летящая в локу живая, кипиющая масса судак, лещей. Рыба жално распахивают пушные жагры, подпрыгивают, скользят. Бригадир Василий Михайлович Гадаченко, пощепив под жагры ответного судак, говорит:

— Вот он, первый наш улов! Хором? — и, любящая необыкновенно огромным, жарким судакон, продолжает: — Мы только что вышли на лов, и вот три мои зевца уже добыли сегодня более тысячи пудов рыбы. Богата весна!

А. ЧЕРНЕНКО, специальный корреспондент «Литературной газеты» АСТРАХАНЬ. (По телефону)

От Центрального Комитета Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) и Совета Министров Союза ССР

Центральный Комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков) и Совет Министров Союза ССР с глубоким прискорбием извещают, что 2 апреля в 9 часов утра после продолжительной и тяжелой болезни скончался один из старейших деятелей большевистской партии и Советского государства, самоотверженный боец за дело трудящихся, председатель Центральной ревизионной комиссии ВКП(б), депутат Верховного Совета Союза ССР товарищ Михаил Федорович Владимировский.

Смерть тов. М. Ф. Владимировского, посвятившего всю свою жизнь великому делу коммунизма и отдавшего все свои силы на благо народа, является тяжелой утратой для коммунистической партии и советского народа.

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВСЕСОЮЗНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (Большевиков) СОВЕТ МИНИСТРОВ СОЮЗА ССР

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 40 (2758)

Вторник, 3 апреля 1951 г.

Цена 40 коп.

г. ЛЕНИНГРАД

КИРОВСКИЙ ЗАВОД

Директору завода товарищу СМИРНОВУ

Главному инженеру завода товарищу ЗАХАРЬИНУ

Парторгу ЦК ВКП(б) товарищу СМИРНОВУ

Председателю завкома товарищу БОГДАНОВУ

Комсоргу ЦК ВЛКСМ товарищу КОРСАКОВУ

Поздравляю и приветствую коллектив рабочих, работников, инженеров, техников и служащих со 150-летием Кировского (бывшего Путиловского) завода и награждением завода орденом Ленина.

Один из старейших заводов страны — Кировский завод сыграл историческую роль в революционной борьбе русского рабочего класса в установлении Советской власти и укреплении хозяйственной и оборонной мощи нашей Родины.

После Великой Отечественной войны коллектив завода добился серьезных успехов в восстановлении завода и освоении производства важнейшей продукции для народного хозяйства.

Желаю Вам, товарищи кировцы, дальнейших успехов в Вашей работе по выполнению заданий партии и правительства.

И. СТАЛИН

Пора великих работ

Весна! Мы любим эту пору волшебства. Природа преобразует и небо и землю. Можно часами смотреть ввысь, любящая голубиной апрельского неба. Медленно плывут по нему мягкие пушистые барашки, то собираясь в стада, то вновь расходясь в стороны. Такие ослепительные белые пушистые облака можно увидеть только ранней весной!

На юге Рохины уже отцветают сады. А мой земляк павлодарцы еще жнут ледокола. Вот-вот раздастся невероятной силы треск на Иртыше, потом еще и еще. Повет с рекой прохладный ветерок, устремится на берег дети и взрослые. Лед тронется! Могучий Иртыш ломает, крушит огромные глыбы, прогоняет их одна на другую, вырывается на простор. Его волны выходят из берегов в бескрайние дали, соединяясь там с горизонтами...

Хорошо весной после теплого дождя в лесу, когда человеческое ухо слышит издаже, как ломаются тугие почки, образуются веселые кроны на деревьях. Счастливые время года! Оно будит новые мысли, рождает новые желания. И чувствуешь-то себя моложе. Хочется быть лучше, чище — уж так видно, строй души советского человека... И хочется в эту пору сотворить такое, чтобы «без пропуска», «без складки» тебя пропустили в Заветный Деня.

Советский человек любит природу, он умеет чувствовать ее очарование, ту неповторимую красоту родной земли, которая раскрывается с особой незыблительной силой в пору ее весеннего пробуждения. Но у нас самое восприимчивое органы уже не те, что было прежде. Сбылись слова Максима Горького:

«Будут ходить по земле люди вольные, великие свободной своей, все пойдет с открытыми сердцами, сердце каждого чисто будет от зависти, и беззлобы будут все... Тогда будут жить в правде и свободе для красоты, и лучшими будут считаться те, которые шире обнимут сердцем мир, которые глубже полюбят его... лучшими будут свободнейшие — в них наибольшие красоты! Велики будут люди этой жизни!...»

Так вот она, наша высшая правда — весна коммунизма! Весна дерзания, вдохновенного труда, который украшает и преобразует землю.

Для нас весна — это небывалый разлив творческой энергии, энергии непротопяемых народных масс.

Недаром же нас зарубежный народ Ударной бригадой вселенной зовет.

Нынешняя весна — особенная. Это первая весна нового послевоенного пятилетия. Это весна больших дел, начало больших работ на великих стройках коммунизма. Эта весна знаменует новое наступление советских людей на пустыни, изнывавшие веками от зной бесплодных земель, которые теперь заботливо и надежно прикроют от обжигающего дыхания суховеяев зеленые отпрыск лесных пород. Это весна колонизации, сулящая нам щедрое лето и добрые урожаи в осеннюю пору и, как это всегда было, веселый отдых миллионов тружеников в солнечных дворцах здоровья, что десятками и сотнями построила для счастья человека советская власть: отдалая, закаляющая, крешня, называвшая силой и бодростью для будущих, еще более великих своих дел, граждан социалистического государства!

Советский человек стоит на такой вышке, что ему далеко видно все вокруг. Он видит не только свое счастье. Он видит и чужое горе, чужую печаль, которую приходит в заботу итальянских батраков и в сырые затхлае квартиры лондонских докеров. Он видит армии безработных в городах Америки, и он видит корейца, ищущего в схватку с наемным американским убийцей.

Об руку с народами стран народной демократии, об руку с великим китайским народом, об руку со всеми людьми доброй воли борется советский человек за мир во всем мире. И, слава свою весну, весну коммунизма, он говорит итальянским батракам, английским докерам, французским железнодорожникам, американским безработным:

— Мужайтесь и боритесь, будет и у вас своя весна!

Мы живем в век великих свершений, в век Сталина. И ничто не может доставить нам большую радость, ничто не может быть большим предметом нашей гордости, чем сознание того, что мы являемся его современниками, живем и работаем под его руководством, претворяем в жизнь его великие планы. Весна коммунизма озарена сталинским гением.

Пад нами голубое апрельское небо. Солнце расплело снега. Реки выходят из берегов. От юга до севера ты видишь, товарищи, бескрайний разлив. Весна грядет — весна коммунизма!

Анатолий СУРОВ

Для лесных палос

В питомниках Куйбышевской области подготовлено к весенним посадкам 54 миллиона сеянцев дуба, ясеня, березы, вяза, клена и других древесных пород. На лесхозах будет выращено также 14 миллионов сеянцев-дичков, заготовленных в лесу.

Перегона скота

Сотни тысяч голов скота изысканых колхозников движутся на весенние пастбища в предгорья Кара-Туз, в пещи Кара-Кумов. Животноводов сопровождают десятки передвижных магазинов, почтовых отделений, красных юрт и зооветеринарных пунктов.

Поднят вымпел навигации

В Киеве поднят вымпел навигации. В Днепродзержинске ушел парокход «Ташкент». Отсюда он доставит строителям Каховского гидроузла цемент в другие строительные материалы. Началось также пассажирское движение на среднем Днепре.

В Беловежской пуще

В непроходимых чащобах Беловежского заповедника еще лежит снег, а на полянах уже появились огромные лужи. Вылезли из своих нор после зимней спячки барсуки. На лесных беднях бегут белоглазые медведи. И огромные зубры — гордость заповедника — уже сменяли зимнюю шерсть на летнюю.

НОВОСЕЛЬЕ

Тянуло к солнцу, к дубянку, Гремил листовой котюрий. И вот — дождялся край родной Узаяла мы, что вскоре Завет взынну всю водой Придет к нам волжская вода. Прошай, низовка, навсегда!

Покой нарушил этих мест, И клуб и магазини, Родильный дом и МТС Покинула нязину... Раскрыл объятия простор. Идут сельчане в гору! А первым — Семен Кузьмич Егоров.

Знакомый скрип телег, Мычанье телок рыжых... — Куда, Семен? — А мы наверх! Туда! Чтоб к солнцу ближе! И самовар, что на возу, Подмигивал светилу...

А позади — село внизу, Верней — оно там было. Не по душе, признаться, нам Места такие были. И прадеды и деды там, Кляня судьбину, жили. Забавы мало — грязь месить И вёсны все и лето... И надоело так вот жить Селу в низине этой. Его тянуло к большаку И к золоту просторов.

Виноград Туркменин Триста гектаров новых виноградников заложили в марте колхозы Туркменин. Посажены самые сладкие сорта винограда: тер-баш (сахарная голова) и кара-узюм.

На Южном берегу Крыма

Теплая весна на Южном берегу Крыма способствует быстрому развитию ширшусовых в Мискорском парке и в других хозяйствах завезли лимоны и мандарины.

— Разросся наш колхоз. Его теперь и с кургана не обогреть, — говорит, широко улыбаясь, знатный тракторист Кубани Иван Петрович Шацкий.

С кургана далеко видна степь — все в мареве. Между речками Чамлык и Лаба лежит станция Михайловская. Вокруг станицы простираются до горизонтов поля укрупненного колхоза имени Ленина, созданного из одиннадцати Михайловских сельхозартелей. Среди зеленых массивов озимей и многолетних трав, среди черных полей зяби, разграниченных лесными полосами, весело бегут домики бригадных станций.

Колхоз имени Ленина — это неокватная шпр семнадцати тысяч восьмисот гектаров земли, крупнейшее механизированное хозяйство, которое обслуживают все тракторы, комбайны, машины Михайловской МТС. Колхоз объединил около трех тысяч дворов. Многолетняя семья хлеборобов, трактористов, животноводов, рисоводов, виноградарей организовала крупные специализированные бригады. На фермах и пастбищах — тысячаголовые стада коров, свиней, овец, табуны копей. Семимиллионный доход, полученный в прошлом году, — вот начало экономического расцвета укрупненного колхоза. И то, что было неспешно прежним михайловским колхозам, теперь успешно создается. В строительстве кирпичного и черепичного заводо, механизированных ферм, радиозла, гидростанции вложено сразу больше миллиона рублей.

То ли еще будет, когда мы, механизаторы, совместно с колхозниками используем все свои резервы, — говорит Шацкий. — Весна, можно сказать, необыкновенная. Мы объединились, чтобы окончательно покорить нашу степную природу, а природа словно испытывает наши силы. Она послала нам сухую, ветреную весну. В такую весну не зевая с севом, вот мы и выехали в степь заблаговременно. Не успели мы отсытеть, как сухой ветер усилился. С юго-востока дождались до нас черная буря, повывудила на склонах почку, намела земляные сугробы, оставила горький осадок в душе хлеборобов. Хорошо еще, что я повременила с боронованием озимей — повывудило бы ее на склонах. Затем природа будто смутилась перед нами и послала дождичек. Шел он пелые сутки, обильная потеребшуву местами озимь, радуя хлеборобов. Вот я и хочу взглянуть после дождика на свои поля — как чувствует себя озимка.

За курганом лежит яркое поле озимей под пылуыми тенями облачков. Иван Петрович спускается с кургана, припадает перед озимью на колени: — Выстояли, — шепчет он и смотрит влюбленными глазами на прямые бесконечные ряды ожившей озимей пшеницы. Пшеница выстояла, ибо была посеяна глубоко и ровно, выстояла, потому что трактористы и хлеборобы годами закладывали здесь фундамент устойчивого урожая.

Весенняя страда на Кубани в этом году характерна именно тем, о чем говорил Шацкий, — использованием всех резервов богатой колхозной техники, внедрением передовой митуринской агробиологии. Начатое в крае, по инициативе Героя Социалистического Труда Ивана Буенева, мощное движение за лучшее использование техники дало уже прекрасные результаты в борьбе за высокий урожай. Колхозы Кубани успешно выполняли план века ранних колосовых культур. В исключительно короткие сроки по хорошо обработанной зяби яровизированными семенами посеяны ранние культуры Курганиский, Лабинский, Кореновский, Усть-Лабинский и другие районы края. Большие площади засеяны перекрестным способом с одновременным внесением гранулированных удобрений.

Богата трудовыми успехами кубанская весна. Значит, непременно быть богатому урожаю!

К. ТОКАРЕВ, специальный корреспондент «Литературной газеты» СТАНИЦА МИХАЙЛОВСКАЯ Краснодарского края (По телеграфу)

Флот Большой Волги

В эти дни Горьковский драматический театр показав первую пьесу молодого сормовского автора Анатолия Тиченко «Ранняя весна». Горьковчане тепло встретили спектакль, правдиво повествующий о жизни советских судостроителей. Особенно заводило он сормовичей, увидевших на сцене театра родную верфь, узнавших в героях пьесы своих товарищей...

— Весна нынче какая! — говорит старейший мастер Егор Васильевич Сорочин. — Вель педливо был лютый мороз, а сегодня ручьи побежали: то и гляди, замкнут Волга... Волга пробуждается. Уже проступили кое-где серые разводы и заметно потемнел наст, осевший под напором весенних ветров.

Мастер поднимается на берег, а навстречу ему по спусковому дорожкам, над которыми возмущается на стелках теплоход «Херсон», бегут веселые ручьи. Пролейт несколько дней, и по этим деревянным дорожкам спустятся на реку освободившая от трсов стальная громадина, заводской технической флот уже давно «установилa весну» в затоне — ледоколы непрерывно очищают место для паворуженных судов.

Есть еще, пришла которого с особым напряжением ждет многотысячный коллектив сормовичей. В этот день судья — огромный естественный док, самой природой приспособленный для судостроения, наполнится волжской водой. Всплывут суда и выйдут на речной простор.

С борта теплохода «Херсон» видны все судостроительные и естественный док. Корпуса теплоходов высятся над стелеями. Некоторые из них готовы. На бортах видны имена паворуженных: «Армавир», «Порльск», «Коломна». Вокруг других вспыхивают голубые молнии электросварки. Паровые подводят, а башенные краны поднимают секции и узлы. Сборка в разгаре.

Смелые дела творят сормовичи, — продолжает свой рассказ Егор Васильевич. — На днях, на пороге весны, они заложили большой сверхплановый теплоход. Невидавнот дел! Обычно декабря считался последним сроком закладки судна... А тут в конце марта! Вот видите, — указывает мастер, — край пелет на судно палубу. Палубу собирают на отдельных стелеях, а потом сразу монтируют на судно. Впервые так весну встречаем. Как же не опередить ее!

Мы проходим по пещам «Красного Сормова». Здесь рождается теплоходы, буксиры, землесосы. Тысячи людей выхлзают жизнь в могучие тела судов: устанавливают дизели, монтируют механизмы, электрод и радиоаппаратуру, «обмуропровивают» их. Вот паровоз выкатили из пеща кормой вперед огромный буксир «Кудзас», и он возмывается над землей, напоминая лопасти винтов готовый к взлету воздушный корабль...

Родина поручила сормовичам построить и вот этот разборный землесос для Главного Туркменского канала. Целый ошелонно пондобится, чтобы перевезти эту громадину в место сборки на берегу Аму-Дарья. А его собратья, такие же исполины, как только вскрыется Волга, пойдут своим ходом в Куйбышев и Сталинград — на великие стройки.

С. ГАРИН, специальный корреспондент «Литературной газеты» г. ГОРЬКИЙ. (По телефону)

Сорок пятый цех

У станка токаря рижского электротехнического завода ВЭФ Карла Дауника — цветы. Откуда они? Как попали в цех левкой, альпийские фиалки, примулы? — Прозвукция сорок пятого цеха, — отвечает Карл Дауник. Завод ВЭФ изготовляет радиопримечлал, телефоны, купюнопильные аппараты связи, универсальные диспетчерские установки. По его 45-й цех — необычный цех. Он «выпускает» цветы и декоративные растения для озеленения завода. На территории заводы 7 скарлов и 483 клубов. Здесь посажены и растут береза, вяз, дуб, липа, ель; плодовые деревья — груша, слива, вишня, яблоня; кустарники — боярышник, жимолость, смородина; цветы — ландыш, пррс, аллия, хризантема, гвоздика.

Сейчас 45-й цех готовится к весенним посадкам. Вчера начальник цеха Гирт Ансевич Земвалл и заводчик Вольдемар Лянович Сала еще раз осмотрели вышесказанные и грушевые саженцы. В ближайшие дни будет высажено 1.200 вишневых деревьев и 200 грушевых. Завод окружит аллея лавр. Садовники Мария Уля и Антонина Состе выселят в клубках заводу 60 тыс. отозначенных цветов.

...Планивая на распустившихся левкой, Карл Дауник, старший латышский рабочий, горюит, улыбаясь: — Легко думается, хорошо работается. Весна!... М. ЗОРИН, специальный корреспондент «Литературной газеты» РИГА. (По телефону)

СОВЕТ СТАРЕЙШИХ

К 150-летию КИРОВСКОГО ЗАВОДА

Ольга БЕРГГОЛЬЦ

Имя Кировского завода — «Красного путиловца» — дорого сердцу каждого советского труженника.

Кировскому заводу — 150 лет, и вместе с тем завод необычайно молод: значительная часть всех его рабочих — юноши, моложе 24 лет, а некоторые нехи потти сплошь молодежные. За время войны и блокады отряд старой путиловской гвардии передет. Много молодых людей пришло из глубин России на завод, прославивший своими революционными традициями и традициями социалистического строительства. Как раз в эти послевоенные годы у старых рабочих возникла идея: учить и как-то объединить золотой фонд Кировского завода — бывших подпольщиков, участников Великой революции, красногвардейцев, партизан гражданской войны, старых производственников. Таких людей, работающих на заводе больше 20 лет, оказалось около двух тысяч. На специальном собрании был избран Совет старейших, состоящий из 12 человек.

Первая задача совета — передать свой производственный опыт молодежи, привить ей славные традиции русского пролетариата. Радостно видеть, как передается из рук одного поколения в руки другого эта великая астафа и как высоко держит ее молодое поколение.

...Мальчик приходит на завод. Он хочет обучиться мастерству, получить специальность. Но прежде чем начнется учение, он вытерпел сотни колотухек и зуботычин от мастера, будет у него на побегушках, пройдет страшный путь унижений и нудругательства, убивающий душу, и только страстная жажда справедливости, потребность в труде, как смысле жизни, поможет ему, наконец, овладеть профессией и стать квалифицированным рабочим.

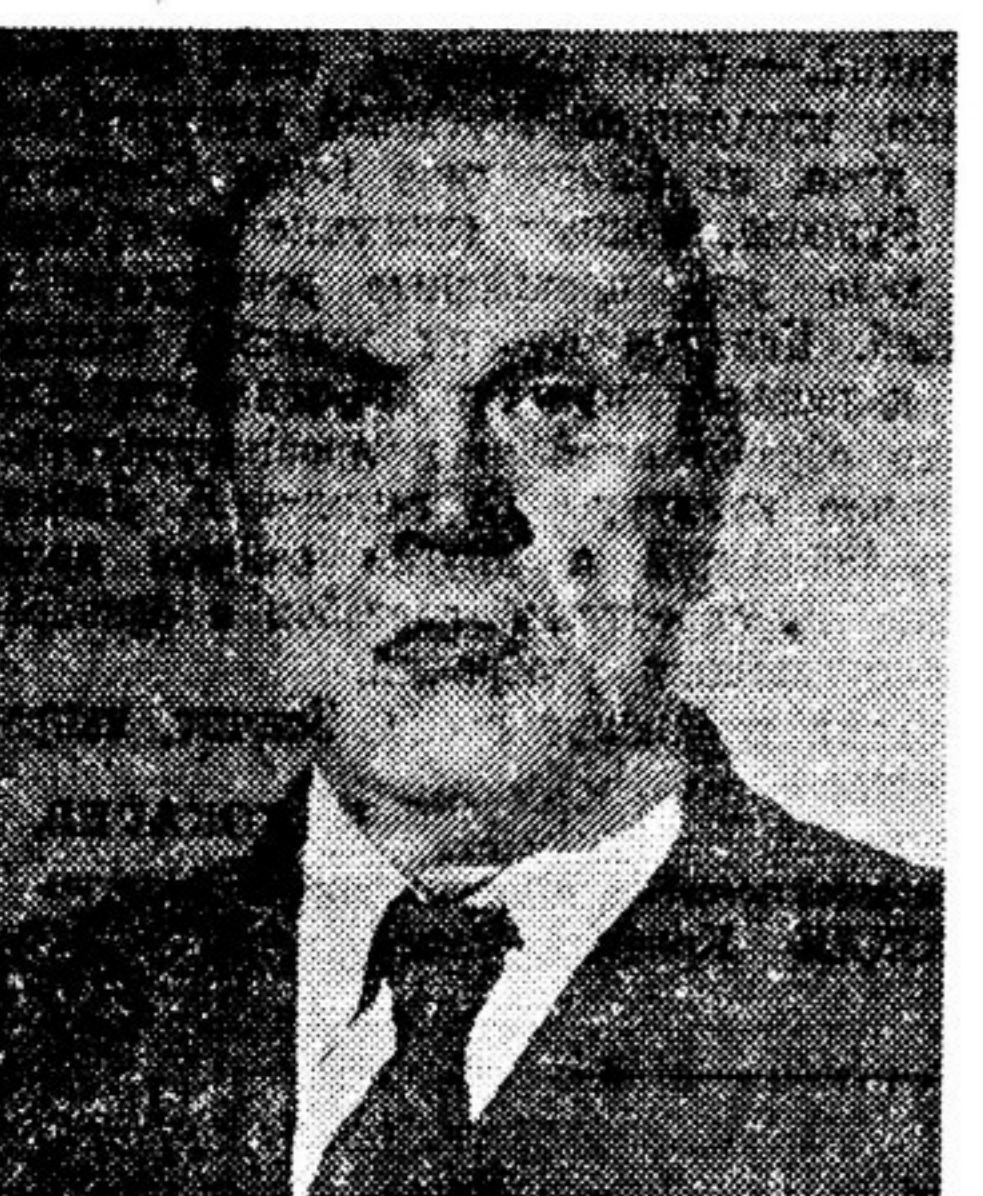
Такой примерно путь прошли почти все члены Совета старейших Кировского завода.

К. Ф. ИСАЕВ

В. Н. ОРЛОВ

К. К. КРАПИВА

А. А. ГУДАЙТИС-ГУЗВИЧОВ

Когда они рассказывают об этом комсомольцам, те слушают их с оттенком легкого, но почти непреодолимого недоверия, как слушают сказку: настолько не похожа их молодость на молодость учителей.

У старых мастеров нет секретов. Очень подробно, до мелочей, помнят они свою трудную молодость и именно потому не могут нарадоваться свободной и счастливой юности своих учеников. Евгения Савича, фрезеровщика-скоростника, передового человека завода, воспитывал и учил мастерству участник штурма Зимнего, член Совета старейших И. Кукушкин. Воспитывал так же, как другие старые рабочие бережно воспитывали лауреата Сталинской премии молодого слесаря Петра Зайченко.

Многие из членов Совета старейших и тех, кто объединяется вокруг него, видели Ленина, встречали его у Финляндского вокзала, а некоторые даже лично беседовали с ним.

В. И. Соболев, участник Октябрьской революции, нес в те дни охрану Смольного. В. В. Васильев и П. А. Платов, красногвардейцы, с оружием в руках охраняли за Нарвской заставой заседания исторического шестого съезда партии, того съезда, на котором великий Сталин сказал: «Но исключена возможность, что именно Россия является страной, пролагающей путь к социализму».

Иван Андреевич Королев с фронта прибыл в апреле 1917 года в Петроград, во дворец Штоссинской, как он сказал, «за ли-

МУЗЕЙ НАРОДНОГО ИСКУССТВА

В Москве вновь открылся музей народного искусства Роспроветта. Музей оборудован множеством новых произведений.

В центре зала установлена величественная четырехметровая скульптурная фигура И. В. Сталина, выполненная богородским народным мастером И. Стуловым. Скульптура сделана из цельного кряжа кавказского орехового дерева. Обращает на себя внимание выставленная в зале музея витрина с художественным литьем знаменитых казлинских мастеров Челябинской области — бюсты В. И. Ленина и И. В. Сталина, художественно выполненные фигуры воинов Советской Армии, колхозниц, представителей народов СССР и т. д.

Большой интерес представляют резьба по дереву и кости, чернение по серебру. Эти изделия выпускают художественные артели многих областей и автономных республик Российской Федерации. Весьма разнообразен раздел художественных тканей, кружев и вышивок. Демонстрируются также много изделий из керамики.

Музей готовит к открытию еще один большой зал.

ЛИЧНЫЕ БИБЛИОТЕКИ РАБОЧИХ

МИНСК. На Минском станкостроительном заводе имени Кирова частые гости — книголюбы. Они доставляют большое количество книг, подобранных по заявкам рабочих.

Сейчас у многих стахановцев предприятия имеются личные библиотеки. Наиболее богатая — у слесаря-сборщика тов. Сачука. В ней имеются произведения В. И. Ленина и И. В. Сталина, книги Л. Толстого, М. Горького, М. Шолохова, белорусских писателей — Янки Купалы, Якуба Коласа, М. Лынькова, П. Панченко, много специальной технической литературы.

Сотни книг — в личных библиотеках лейтенанта тов. Кабарды и слесаря тов. Луценкова. Стахановцы систематически пополняют свои библиотеки новыми произведениями.

БАЛЕТ НА КЛУБНОЙ СЦЕНЕ

СТАЛИНСК. Хореографический коллектив Дворца культуры Кузнецкого металлургического комбината имени И. В. Сталина поставил новый балет «Солнце мира» — на тему о борьбе корейского народа за свою независимость.

Автор либретто — рабочий комбината А. Афанасьев, музыку написал художественный руководитель Дворца культуры И. Карташев. В главных ролях выступают студентка Металлургического института Ф. Вац, машинистка заводоуправления Е. Каратаевская, техник центральной лаборатории А. Павловский, рабочий сортоприкатного цеха Н. Фадеев. В балете занято около пятидесяти исполнителей.

ФОЛЬКЛОР НАРОДОВ КОМИ

ЛЕНИНГРАД. Ученый совет Института русской литературы Академии наук СССР присудил ученой степени кандидата филологических наук Ф. Плесовскому за его диссертацию, посвященную фольклору народов коми.

Диссертацию по национальным коми, в недавнем прошлом учителем, исследовал около 600 текстов сказок своего народа. Идеи и художественная ценность произведений устно-поэтического творчества народа коми отмечались многими русскими исследователями еще в прошлом веке. Эти сказки — свидетельство таланта и изобретательности их создателей. Они близки по своему содержанию к русским сказкам. Героями многих из них являются наиболее популярные, легендарные герои русского эпоса. Так, только об Илье Муромце записано 12 сказок.

Если в сказках прошлых времен рассказывалось о тяжелой, беспросветной жизни трудовых масс крестьянства и их борьбе с порабощателями и эксплуататорами, то ныне в своих сказках свободный народ коми прославляет великих вождей В. И. Ленина и И. В. Сталина, воспевает счастливую колхозную жизнь, выражает свою беспредельную любовь к Родине, уверенность в победе коммунизма.

Письма в редакцию

Как относятся к писателям в Саратове

В Саратове есть писатели, есть отделение ССП. Писатели пишут, выпускают альманахи, книги саратовцев издаются в родном городе, в Москве и в других городах страны. Писцы местных драматургов можно видеть на сцене саратовских театров. Вокруг отделения ССП организовался литературный актив, принимающий участие в работе творческих секций и в альманахе «Литературный Саратов». Писатели выступают на выставках, в городах области и в учебных заведениях. Есть, конечно, в работе отделения ССП и недостатки, но упрекнуть писателей в бездеятельности нельзя. Саратовские писатели играют известную роль в культурной жизни города и области.

В каких же условиях приходится работать писателям Саратова?

Отделение ССП помещается в Доме ученых «на правах бедного родственника», аренда комнаты, бывшую гардеробную, в которой даже днем нельзя работать без электрического освещения. Комната вмещает не более 15 человек и на собраниях творческих секций и на общих собраниях писателей преобладающая часть участников толпится в коридоре, вытесняя шен в сторону комнаты, где 15 счастливых заблаговременно успели на стульях.

За четыре последних года было принято несколько постановлений об оказании помощи Саратовскому отделению ССП. В этих постановлениях председатель исполкома городского Совета депутатов трудящихся тов. Стояков обещался предоставить отделение ССП такое помещение, в котором можно было бы нормально работать. Но тов. Стояков не выполняет этих постановлений.

Дважды за последние четыре года тов. Стояков обещался обеспечить жильем и нуждающихся писателей, но, несмотря на это, не дал квартиры ни одному писателю. А писатели, нуждающиеся в жилье, в Саратове немало: один писатель совсем не имеет квартиры и ютится за городом, другой живет в доме, ремонт которого

включил руководителя хореографического коллектива Детского дома культуры им. Павла Морозова в сюиту «Пионерия». Менует, показанный 8 марта детской самодеятельностью во Дворце культуры им. Ленина, может вызвать (и действительно вызвал) у советского зрителя досаду и недоумение.

Члены Союза писателей Б. НЕВODOB, Г. СОЛОВЬЕВ, Б. ОЗЕРНЫЙ, В. ТИМОХИН, В. ЛАПИНСКИЙ, В. БОГАТЫРЕВ, Г. БОРОВИКОВ

Пионеры танцуют «менует»...

На сцене два мальчугана в матросках и две крошечные девочки. Под звуки музыки девочки материю приседают, делают реверансы, жеманничают. Мальчики расщепляются, чопорно кланяются «дамам».

Все это совершается в оформлении красных знамен, пионерских горнов и барабанов, хотя пахнет нафталином и плесенью, фижмами и XVIII веком.

Фальшивый, приторно «галянтерейный», чуждый духу советских людей танец

Больше дешевых изданий былин

Наша молодежь с большим интересом читает былин, думы, народные сказания. Хочется не только прочитать их, ваяв в библиотеке, а и приобрести для своей библиотеки. Но сделать это очень трудно. Издательства выпускают былин малыми тиражами, и книги эти очень дороги.

Товарищ работник издательства! Я об-

Досадная небрежность

В третьем томе полного Собрания сочинений А. С. Пушкина, вышедшего в Государственном издательстве художественной литературы (Москва, 1950 г.), имеется досадная опечатка. На 505-й странице в примечаниях, сделанных С. М. Петровым, сказано, что «на сюжет трагедия Пушкина написана П. И. Чайковский опера «Мопарт и Сальери». Известно, что на сюжет трагедии Пушкина «Мопарт и Сальери» опера написана, но не П. И. Чайковский, а Н. А. Римский-Корсаков.

Приходится только удивляться небрежности автора комментариев и издательства.

В. БУДАЕВ,
лектор Тюменского обкома ВКП(б)

Некоторые вопросы латышской советской литературы

За годы советской власти под руководством партии Ленина—Сталина расцвела и окрепла в братской семье советских народов Латвийская республика. Из хитлого аграрного придатка империалистических государств Европы Латвия стала республикой с передовиком промышленности. В деревне окончательно восторжествовала колхозная строй. Совершена подлинная культурная революция, открывшая неиссякаемые источники творчества, могучие народные таланты.

За годы свободного труда изменился латышский народ. Ликвидированы эксплуататорские классы, в том числе зашпиги враг народа — кулачество. Народ стал вершителем собственной судьбы в полном смысле этого слова. По мере преодоления пережитков капитализма в сознании людей меняется и национальный характер, который не есть нечто раз навсегда данное. Все лучшее, что было в характере народа, выкристаллизовалось и заострилось. Появились и появляются новые прекрасные качества латышской нации, идущие в ногу с другими социалистическими народами страны.

Латышская литература, пройдя в прошлом сложный и трудный путь развития, вышла в годы советской власти на широкую дорогу жизни.

Вооруженные историческими решениями партии по идеологическим вопросам, латышские писатели создали ряд произведений, получивших высокую оценку читателей из различных республик. Книжки народных писателей Латвии А. Упита, В. Лависа, Я. Судрабкална, произведения А. Салксе, А. Григулис и Ф. Росиневича удостоены Сталинских премий. Писса А. Григулис «Глина и фарфор» поставлена во многих театрах Советского Союза, Болгарии и Румынии, пьеса Ялвиса Залито «Слово жемчужина» идет в театрах Москвы и Эстонии, фильм о Райнисе демонстрируется с успехом не только в Советском Союзе, но и в странах народной демократии.

Труднясь Советской Латвии испытывают чувство законной гордости за успехи, достигнутые под руководством партии, как в промышленности и сельском хозяйстве, так и в области культуры и литературы. Однако было бы глубоко ошибочно, несмотря на очевидные успехи, утверждать, что перед латышской литературой не переживаются задачи и проблемы. Если говорить прямо, латышские писатели еще в долгу перед своим народом.

Латышская литература, как и наука и искусство, является неотъемлемой частью социалистической культуры Советского Союза. А. М. Горький на первом Всесоюзном съезде советских писателей подчеркнул: «У меня нет никаких причин и желаний выделять их (литераторов братских республик. — А. П.) на особое место, ибо они работают не только каждый на свой народ, но каждый — на все народы Советского Союза». Речь идет о том, чтобы произведения латышских писателей, равно как и работа других мастеров культуры, двигали вперед дело развития в с е й советской литературы, науки и искусства.

Это одна из важнейших задач писателей Советской Латвии.

Если сравнить нашу литературу с литературой старших союзных республик, особенно с русской советской литературой, бросающая в глаза некоторые весьма серьезные недостатки латышской литературы.

За последние годы после выхода романов В. Лависа «Буря», А. Салксе «В гору» в латышской литературе не шла достойного отражения борьба и организующая работа коммунистов в послевоенной

пятилетке. Нельзя сказать, чтобы не было коммунистов в книгах Я. Гранта «На петру» и В. Берде «Первые одиннадцать». В них показаны коммунисты, партийные руководители, но когда заканчивавешь читать произведение, чувствуешь, что в жизни эти люди интересней, духовно богаче, что их влияние на массы более значительно, чем это показано в книгах.

Один из серьезных недостатков последней книги даровитого латышского писателя Яна Гранта «Па петру» в том, что писатель не сумел показать организующую роль партии, выполняемую ее представителями в отдаленном рыбаком поселке. Ян Грант обидел образ партийного руководителя Дзелькалея, парисовал его схематически, оторвано от всего коллектива.

Дзелькалей недостаточно показан в действии. Читатель не видит напряженных творческих будней партийного работника, многогранной и многообразной партийной работы.

Партийного руководителя писатель показывает чаще всего в обстановке различных собраний. Уже стало шаблоном в литературе изображать столкновения людей различного мировоззрения и различных характеров непременно на собраниях. К такому методу слишком часто прибегает и Ян Грант. Вязкое собрание в книге немало. Кажется, что лишь в этом автор видит единственную возможность изобразить многие конфликты, подсказанные ему жизнью.

«Около девяти часов вечера, в установленном для начала собрания время, начался подход рыбаки».

«Этот узел предстояло распутать всему собранию рыбаков, которое состояло из нескольких дней спустя и затянулось за полночь».

«Страшу не мог примириться с решением собрания».

«Дзелькалей восторженно осветил это на специально созванном собрании».

Известно, что каждое собрание, тем более партийное, является серьезной и большой школой воспитания для каждого человека, но нам кажется, что попытка писателя разрешать чуть ли не все спорные вопросы, возникающие на жизненном пу-

коммунистов и беспартийных строителей нефтепровода.

В Советской Латвии за последние годы выросли новые кадры партийных работников, людей с широким государственным кругозором, успешно овладевающих латышским стилем руководства, умеющих сылотить массы и направлять их на разрешение насущных вопросов, поставленных ЦК ВКП(б) и товарищем Сталиным перед партийными организациями. Это партийные руководители, прошедшие суровую школу Великой Отечественной войны, получившие закалку в годы послевоенной пятилетки, люди, неустанно работающие на повышение своих теоретических знаний. Среди них немало инженерно-артистов, техников — людей со специальным техническим образованием. Эти люди воспитывают массы и учатся у масс.

Долг писателя, работающего над книгой о советской действительности, показать ярко, убедительно, глубоко, с художественной проникновенностью этих людей, завоевавших любовь и уважение народа. Образ большевика — ведущий образ советской литературы — должен быть запечатлен в книгах латышских писателей.

На последнем пленуме Союза советских писателей Латвии выступали представители многочисленных делегаций трудящихся, они передали писателям настоятельную просьбу своих фабричных и колхозных коллективов «повернуть диплом к производству». Латвийская советская литература еще отстаёт в изображении роста колхозного хозяйства республики. По нашей литературе нельзя полностью представить себе, как Советская Латвия за последние годы стала индустриальной республикой. Еще слабо отражено в художественной литературе то, как в связи с великими преобразованиями в экономике и культуре изменилась жизнь народа, психология людей, национальный характер.

Поний советский рабочий, рожденный социалистическим строем, не показан еще в художественной литературе. Кроме очерков Веры Кален и Евгения Ратнера и лирических поэм Валдиса Луска «Рига начинаст жить», нельзя назвать ни одного рассказа или романа, даже среди произведений показан в общении с большим количеством

Солдат свободы

Видеть, что жизнь писателя значительно его кинит. У Александра Гаврилюка это произошло не потому, что ему не хватало красок и образов — он был пестр и талантлив! — а потому, что опыт революционера и мастерство подпольщика пришли к нему намного раньше, чем зрелость поэта и прозаика. Шестидесятилетним подростком он начал борьбу за свободу, давая о том, что когда-нибудь все виденное и пережитое может стать книгой. Когда вместе с колготочной свободой являлся к нему сила и уверенность большого писателя, первая бомба, брошенная на Львов утром 22 июня 1941 года, оборвала его жизнь. Тридцатилетним поэтом Александр Гаврилюк, оставив потухшим вдохновенную исповедь солдата Свободы.

«Молодой поэт путешествует» — так называется повесть о Березе Баргузской — о «самом ужасном застенке из всех, какие создавал мировой капитализм». Не из приятных было «путешествие» в сталинских лагерях, по комсомольскому указу, где по приказу Плехановского инструктора самых убежденных революционеров старой Польши. Но даже в эти трудные часы «путешествия», которые было так не похоже на прогулки славных поэтов, Гаврилюк не покидал ясность мысли, твердая вера, здоровая радость, — он был сильным своих прав, за них была права.

Удар резиновой дубинкой по голове, удар кожаным сапогом в спину, удар кулаком в лицо; удар, доводящий до безмыслия, до мыслей о самоубийстве, — вот крещение в Березе. Соп на цементном полу, на темном сквозняке, изнурительный и бессмысленный труд; карцер и издевательства озверевших тюремщиков — вот

Александр Гаврилюк. «Избранное». Перевод с украинского. Издательство «Советский писатель», Москва, 1950, 168 стр.

«система перевоспитания» в Березе. Полюбой воли коммуниста с фашистским упрямством, из которого победителем выходила закалка подпольщика и логика марксиста; непокорная сила, обретенная в интернациональной солидарности; дружный бойкот, объявленный предателям, троцкистам; вести из великого Советского Союза и буржуазной Испании — вот боевая школа в Березе. И сквозь все испытания, слагая свои могучие стихи, проходит молодой поэт Западной Украины, твердо установивший, что нельзя «отдаваться революционному полоняннику» — это не выйдет. Революционером можно быть, лишь отчетливо предвидя возможность смерти. Полонянничать в определенные моменты становится предательством. Таков великий опыт авангарда...

То, что потрясло мир в предметном слове Юлиуса Фучика — непреклонная уверенность в своей правоте, жгучее, твердое даже перед лицом смерти, — чувствуем мы в повествовании Александра Гаврилюка, одного из боевых соратников великого чешского патриота, Застенки Плехановского в тридцатые годы и Гитлера в сорочковом пригнаны были одним и тем же возмешным воображением фашизма. И цель у этих душегубок была одна — сломить волю коммунистов, заставить их смириться, отступить. А могли добиться они всегда лишь одного — умножения силы узников и числа их последователей. Таков закон, против которого бессильны гитлеры и плехановские все десятилетия.

Как всякая хорошая книга о прошлом, «Береза» Гаврилюка устремлена в будущее. Те силы, против которых боролся Гаврилюк и Фучик, подняли сегодня ноги узников и числа их последователей. И только нашей бдительностью и сплоченностью мы можем спасти мир от чумы нового фашизма. Об этом настойчиво думается за чтением Гаврилюка — его сильной и образной поэзии, его самолюбивых стихов.

Враг труда не ценит, однако... Он сполна мне готовит расправу. Вижу ты Ваннетти и Сакко и себя — их третьею братом... Я достойно погибнуть сумею, — так, как нас эти двое учили. Выше, песни! Звони все сильнее, до конца не складывая крылья! (Перевод Я. Хелемского)

И обращаясь к своему наследнику по великому делу борьбы, поэт говорит о бесценном кадре, заветном ему узнику из Березы:

С ним я в жизни не булешь ты сирим, с ним и смерть не страшна никакая: то любовь безграничная к миру, что и сердце и ум заполняет.

Во имя Свободы и Мира боролся и умер Александр Гаврилюк — солдат революции, как тысячи и тысячи коммунистов всех народов и времен. И сегодня нельзя без воодушевления читать книгу, озаглавленную именем этого великого патриота. Эта книга сегодня — оружие солдат Свободы.

...Я открываю «Избранное», и перело мой встает во весь рост бесстрашный и мужественный человек, страстный и талантливый художник — герой и автор замечательной книги, чья судьба достойна песни, поэм, повестей.

И сейчас у Лены Байковой появились друзья в жизни, то в романе она, увы, совсем одинока. Конечно, ее поддерживают другие работники магазина. Но образы их автором не выписаны, они в большинстве случаев лишь намечены слабым пунктиром. В романе много героев, но ни одного из них автор не наделил такими живыми чертами, как Лену Байкову. Эти фигуры то появляются, то исчезают, но читателя их судьба не волнует, так как он не видит в них живых людей. И в этом ошибка молодого автора, который не понял, что в романе не может быть статичности, выходящих на сцену по знаку режиссера. У Лену Байкову обладала привычкой Нисей, которая учила ее обобщать покупателей. А ночью девушка встречается с ним в одной комнате. Читатель с нетерпением ждет: чем же будут они говорить? Тут-то, кажется, и должно произойти настоящее столкновение характеров! Но автору Нисей больше не нужна. Она быстро рассказывает, как ее стыдили, как она раскаялась, а затем девушка принимается вместе ужинать. Вот и все разрешение конфликта.

Непоколебимые устои

В. РАКОВСКАЯ

Героев. Сюжетную связь между ними держат в руках лирический герой — «рассказчик».

Против этого приема, имеющего свои традиции в литературе, нельзя было бы возражать, но автор объединил эти рассказы без достаточно глубокой проработки, необходимой для создания сюжетного целого. И рассказы недостаточно органичны в повести. Если бы встречи у семейного очага Худоновых, прогулки рассказчика и характеристики Алексея, то изображение трудов в жизни героя заслонило бы пространными беседами Алексея с другом-рассказчиком о делах производства.

Жизненный круг Худоновых расширяется. Участие в войне, широкая общественная деятельность в родном городе вывели и Катюшу, вслед за Алексеем, из маленького мирка их «забывания». По логике вещей это обстоятельство должно усилить роль рассказчика, ибо сам не успевая за героями вволю, в их движении с жизнью. Но вопреки этой логике, вопреки художественной необходимости «рассказчик» уже претендует на самостоятельное место в сюжете. Появляется фигура Зины, составившей вместе с рассказчиком вторую пару любящих. Это не имеет своего назначения, как только морализаторство по вопросу о верности в любви. Однако после того, как в образе семьи Худоновых эта мораль получила живое, художественное воплощение, надо ли торопиться доказывать?

Нельзя отказать, что лирическое «вторжение» автора в судьбу героев вносит в повесть голос непосредственного, волнующего чувства. Однако и лирика подчинена объективным законам художественной целесообразности. Лирические декларации автора не должны обеднять и вытеснять образы героев.

Хотелось бы видеть эту хорошую книгу освобожденной от недостатков.

Нельзя отказать, что лирическое «вторжение» автора в судьбу героев вносит в повесть голос непосредственного, волнующего чувства. Однако и лирика подчинена объективным законам художественной целесообразности. Лирические декларации автора не должны обеднять и вытеснять образы героев.

Хотелось бы видеть эту хорошую книгу освобожденной от недостатков.

Были выдвинуты практически предложения, как превратить критику в соучастника творческого литературного процесса, в учителя и руководителя литературной жизни. Жаль только, что практически претензии в жизни этих мероприятий идет крайне медленно. Секция критиков при Союзе советских писателей попрежнему работает слабо, обсуждение новых работ, творческие дискуссии проводятся редко.

Это целиком и полностью относится также к истории латышской литературы. О недостаточном состоянии этой важной отрасли литературной науки говорились в нас неслыханное количество раз, а учебника истории латышской литературы до сих пор нет.

Многие товарищи (А. Улит, Роберт Пельше, А. Григулис, К. Краулинь, Э. Андерсон и другие) уже давно и серьезно работают в этой области. Беда в том, что вся эта работа разобрана. Пора организационно объединить всех авторов и исследователей истории литературы в университете, Академии наук и в Союзе советских писателей Латвии, создать авторские коллективы для разработки ряда важнейших тем.

Разобщенность и застои в научной работе привели к тому, что у ряда авторов нет еще ясности по совершенно элементарным вопросам литературного наследства, в оценке отдельных исторических периодов.

Это показала полемика, которую развернула в связи с выпуском брошюры Андерсона «Материалы по истории латышской литературы». Некоторые авторы склонны были «частично» признавать идеологическое феодалство «старолатыш» и отрицать прогрессивные тенденции младолатышской. Но и это буржуазно-национальное движение неверно трактовалось, как объективное. Все это говорит о том, что отдельные научные работники не освоившись еще из плеча буржуазных теорий.

Вот некоторые не решенные еще вопросы латышской литературы. Писатели Латвии могут и должны решить их, способно продолжать недостаток, мешающие дальнейшему росту и развитию литературы освобожденного народа, уверенно строящего под руководством партии Ленина—Сталина коммунистическое общество.

Лена Байкова и ее друзья

У Лены Байковой, героини романа П. Волкова «Наше родное» («Сибирские огни» № 3—6, 1950 г.), много друзей. Это — продавшиеся различными магазинами. Нет, они — не литературные герои, а реальные работники прилавка. Прочитав роман «Наше родное», они полюбила Лену Байкову, полюбила как товарища по профессии, близкого и обязательного человека, привлекающего своей душевной красотой.

Редактор журнала «Сибирские огни» С. Вожеников сообщает, что на имя автора романа «Наше родное» Н. Волкова уже приходило свыше трехсот писем. Авторы многих писем говорят о своем желании работать так же, как Лена Байкова, быть такими, как Лена Байкова.

Создать образ литературного героя, которого читатель любит в реальности, которого они верят, — большая задача для молодого писателя. Тем более, что героиня романа «Наше родное» Лена Байкова показана в самых, казалось бы, будничных делах: мы знакомимся с ней, когда она начинает работать в магазине уборщицей, потом становится продавщицей, затем директором магазина. Хорошо убраться магазин, красиво разложить товары на полках, быстро отпустить нужные покупателям товары, самой позаботиться о том, чтобы эти товары повезти вовремя в магазин, решительно разоблачать тех, кто хочет поживиться за счет покупателей для государства, — как мало, казалось бы, всем этим героическому, как трудно показать на фоне этих мелких повседневных дел развитие характера, создать образ советской девушки, руководствующей во всех своих поступках коммунистической моралью, не знающей никаких компромиссов с совестью.

Н. Волкову эта задача удалась потому, что он сам полюбил свою героиню, писал о ней с тем жаром, без которого вообще нельзя создать литературное произведение.

В нашей литературе роман Н. Волкова является первым произведением о работниках советской торговли. Автор не побоялся будничности темы, он смело волею за нее и доказал, что важно не то, что делают герои романа — вырвать стаей или отшелушить крупу, важно то, как они это делают, выкладывают ли в порученное дело всю душу, помнят ли, что этот участок работы им поручило государство. Именно этим и привлекает симпатии читателей Лена Байкова.

По если сейчас у Лены Байковой появились друзья в жизни, то в романе она, увы, совсем одинока. Конечно, ее поддерживают другие работники магазина. Но образы их автором не выписаны, они в большинстве случаев лишь намечены слабым пунктиром. В романе много героев, но ни одного из них автор не наделил такими живыми чертами, как Лену Байкову. Эти фигуры то появляются, то исчезают, но читателя их судьба не волнует, так как он не видит в них живых людей. И в этом ошибка молодого автора, который не понял, что в романе не может быть статичности, выходящих на сцену по знаку режиссера. У Лену Байкову обладала привычкой Нисей, которая учила ее обобщать покупателей. А ночью девушка встречается с ним в одной комнате. Читатель с нетерпением ждет: чем же будут они говорить? Тут-то, кажется, и должно произойти настоящее столкновение характеров! Но автору Нисей больше не нужна. Она быстро рассказывает, как ее стыдили, как она раскаялась, а затем девушка принимается вместе ужинать. Вот и все разрешение конфликта.

Почему нет музея Гоголя в Нежине?

Павел ШЕБУНИН

Город Нежин прочно связан с биографией Н. В. Гоголя. Семь лет провел будущий писатель в стенах Нежинской гимназии высших наук. Здесь вынашивались замыслы его ранних произведений. Здесь впервые пробудились и его гражданские самознание во время следствия по известному «Делу о вольнодумстве».

Многие в Нежине напоминают о пребывании в этом городе Гоголя. Прекрасно сохранилось здание гимназии, в котором расположился педагогический институт — один из крупнейших на Украине. Во дворе института установлен бюст писателя, над входом в здание — мемориальная доска. В городском саду стоит большой памятник Гоголю.

По странному делу: в городе, где каждый камень связан с воспоминаниями о великом русском писателе, нет музея его имени.

А он был бы великим. В здании педагогического института сохранились две комнаты, в которых жил Гоголь. Здесь и располагался музей. Комнаты эти сохранились, но музея нет. Коменданте не привели в порядок. На

Большая тема советской литературы

Подполковник И. КОЗЛОВ

Отно из своих заседаний комиссия по военно-художественной литературе Союза советских писателей проводила в Центральном Доме Советской Армии. Зал был заполнен военными. Сидят полковники с опущенными полосками на погонах, офицеры, только только получившие офицерское звание, — все они проявили горячий интерес к встрече с литераторами, разрабатывающими военную тему.

Разговор был боевой, непринятый.

— Почему не видно в литературе советского воина послевоенных лет? Почему армия, решающая сложные вопросы боевого и политического совершенствования в период мирного развития нашей страны, не интересует писателей в той степени, в какой она должна их интересоваться?

— Тематика Отечественной войны дала народам значительнейшие произведения 40-х годов. К сожалению, произведений о жизни послевоенной армии чрезвычайно мало. Это «Однополчане» А. Розена, «Они живут на земле» В. Ардаматского, «Дальний гарнизон» С. Гудзенко, «Знамя полка» С. Тельманова. А ведь после завершения Великой Отечественной войны прошло почти шесть лет.

Нам известен Воропаев — талантливый и пламенный пропагандист райкома партии, но не известен Воропаев — армейский политработник, начальник политотдела, заместитель командира по политической, партийной руководителю. Где Василий Теркин, этот умный, смелый воин?

Тема Советской Армии имеет славные традиции. Молодость нашей пролетарской литературы, становление ее связаны с художественным отображением героизма, проявленного советским народом под руководством партии Ленина — Сталина на фронтах гражданской войны.

Великая Отечественная война дала народам значительнейшие произведения 40-х годов. К сожалению, произведений о жизни послевоенной армии чрезвычайно мало. Это «Однополчане» А. Розена, «Они живут на земле» В. Ардаматского, «Дальний гарнизон» С. Гудзенко, «Знамя полка» С. Тельманова. А ведь после завершения Великой Отечественной войны прошло почти шесть лет.

Нам известен Воропаев — талантливый и пламенный пропагандист райкома партии, но не известен Воропаев — армейский политработник, начальник политотдела, заместитель командира по политической, партийной руководителю. Где Василий Теркин, этот умный, смелый воин?

Вот, например, как рассуждает командир полка полковник Макеев, вспоминая свое военное прошлое в ответственный период учений. «...Наши... приближаются. Скоро соединятся с нами. И немцы побегут. Они побегут по единственной оставшейся у них тыловой дороге. И Макеев (тогда командир дивизиона—И. М.) принял смелое решение. Оружие всего дивизиона было нацелено на единственную оставшуюся немцам дорожку для отступления». Это элементарное решение А. Розен выдает за смелое, оригинальное, являет в нем зрелость офицерской мысли! Призывая и бывалый солдат Семухинки и «спрохнувший» (а ведь это наши воюющие!), лишенный инициативы, смеливости. Все это привело к тому, что богатая и разнообразная учебная жизнь артиллеристов выгладит в интерпретации А. Розена серенькой, скучной, неинтересной.

Нет, далеко не такими будни советских солдат и офицеров мирного периода развития нашего государства!

В одной танковой части служат сверхсрочник гвардии старший сержант Матвеев. Ст. Матвеев провел так по дорогам наступления в общей сложности более трех тысяч километров. Побывав Матвеев и за рубежами родной страны. Войну он закончил незаурядным знанием своего дела. Но он не удовлетворился этим — изучал теорию танкового дела. Упорным трудом добился он звания мастера вождения танков. Это высшая техническая квалификация, присваиваемая в бронетанковых и механизированных войсках. Матвеев — талантливый человек, воин-новатор.

За фактами военной жизни стоят наши солдаты и офицеры с их богатым внутренним миром, с их энергией, волей. Ведь главное здесь то, что это все те же самые люди, которые вчера сидели за партами, за штурвалом комбайна, стояли у станка. У этих людей те же интересы, те же мысли и чувства, которые волнуют каждого советского гражданина. Писать об армии — значит, прежде всего, показать пылающую душу советского человека, раскрывающуюся в труде ратном и мирном.

В Советской Армии есть свой Тутаринский, Воропаевский, свой Теркин. Острым, проблемным может стать произведение о воспитании у офицера любви к военной профессии. А такие вопросы, как воинское товарищество, развитие и укрепление славных боевых традиций, почитание боевых знамен, уважение командира и многие другие вопросы, которыми так богата повседневная армейская и флотская жизнь!

Было время и в нашу советскую пору, когда в армию приходили малограмотные крестьяне и рабочие. Теперь в солдатских лекториях читаются лекции по университетской программе, при клубе устраиваются художественные выставки солдатского творчества, а библиотекари жаждут, что читательские формуляры делаются слишком маленькими... Скажем коротко: боевая и политическая учеба в армии есть — славный творческий процесс в оспитании и жизни людей. Правильно показать работу генералов и офицеров, обучавших и воспитывавших подчиненных, показать воинскую службу рядовых — это значит — раскрыть героическое в будничном, показать учебу армии, как часть общегосударственного труда.

Почему же? Почему не чувствуется здесь организующей и направляющей роли Союза советских писателей, почему журнал «Знамя», который по традициям своим призван заниматься военно-художественной литературой, за продолжительное время не напечатал на эту тему ни одного произведения?

— Ну что можно найти в учебных буднях солдат? Сегодня занятия, завтра занятия, послезавтра то же самое. Они и тот же распорядок дня. И все — в пределах, точно определенных уставами и наставлениями. Однообразие... Другое дело война, где каждый боевой день дает столько, что на целый роман хватит...

Такое мнение в писательской среде еще существует. И здесь корень ответа на интересующий нас вопрос. В этой связи стоит хотя бы коротко остановиться на повести «Однополчане» А. Розена, ибо А. Розен, сам того не желая, дает пишу для подобной неверной утверждений. Как далека изображаемая в этом произведении жизнь от настоящей жизни частей и подразделений нашей армии! Образы повести бледны, анемичны. Глубокое раскрытие событий помянуто внешним, поверхностным описанием. Освоения военного опыта автор

«Однополчане» не по-казывает. А. Розен не раскрывает умных тактических замыслов советских офицеров.

Вот, например, как рассуждает командир полка полковник Макеев, вспоминая свое военное прошлое в ответственный период учений. «...Наши... приближаются. Скоро соединятся с нами. И немцы побегут. Они побегут по единственной оставшейся у них тыловой дороге. И Макеев (тогда командир дивизиона—И. М.) принял смелое решение. Оружие всего дивизиона было нацелено на единственную оставшуюся немцам дорожку для отступления». Это элементарное решение А. Розен выдает за смелое, оригинальное, являет в нем зрелость офицерской мысли! Призывая и бывалый солдат Семухинки и «спрохнувший» (а ведь это наши воюющие!), лишенный инициативы, смеливости. Все это привело к тому, что богатая и разнообразная учебная жизнь артиллеристов выгладит в интерпретации А. Розена серенькой, скучной, неинтересной.

Нет, далеко не такими будни советских солдат и офицеров мирного периода развития нашего государства!

В одной танковой части служат сверхсрочник гвардии старший сержант Матвеев. Ст. Матвеев провел так по дорогам наступления в общей сложности более трех тысяч километров. Побывав Матвеев и за рубежами родной страны. Войну он закончил незаурядным знанием своего дела. Но он не удовлетворился этим — изучал теорию танкового дела. Упорным трудом добился он звания мастера вождения танков. Это высшая техническая квалификация, присваиваемая в бронетанковых и механизированных войсках. Матвеев — талантливый человек, воин-новатор.

За фактами военной жизни стоят наши солдаты и офицеры с их богатым внутренним миром, с их энергией, волей. Ведь главное здесь то, что это все те же самые люди, которые вчера сидели за партами, за штурвалом комбайна, стояли у станка. У этих людей те же интересы, те же мысли и чувства, которые волнуют каждого советского гражданина. Писать об армии — значит, прежде всего, показать пылающую душу советского человека, раскрывающуюся в труде ратном и мирном.

Настоящая литература должна быть не только описательной, но и творческой. Она должна раскрывать характеры, показать развитие героев, показать их путь к победе. В повести «Однополчане» А. Розена, герои не раскрываются, их развитие не показано. Это говорит о том, что писатели не интересовались жизнью солдат и офицеров в мирное время.

Вот, например, как рассуждает командир полка полковник Макеев, вспоминая свое военное прошлое в ответственный период учений. «...Наши... приближаются. Скоро соединятся с нами. И немцы побегут. Они побегут по единственной оставшейся у них тыловой дороге. И Макеев (тогда командир дивизиона—И. М.) принял смелое решение. Оружие всего дивизиона было нацелено на единственную оставшуюся немцам дорожку для отступления». Это элементарное решение А. Розен выдает за смелое, оригинальное, являет в нем зрелость офицерской мысли! Призывая и бывалый солдат Семухинки и «спрохнувший» (а ведь это наши воюющие!), лишенный инициативы, смеливости. Все это привело к тому, что богатая и разнообразная учебная жизнь артиллеристов выгладит в интерпретации А. Розена серенькой, скучной, неинтересной.

Нет, далеко не такими будни советских солдат и офицеров мирного периода развития нашего государства!

В одной танковой части служат сверхсрочник гвардии старший сержант Матвеев. Ст. Матвеев провел так по дорогам наступления в общей сложности более трех тысяч километров. Побывав Матвеев и за рубежами родной страны. Войну он закончил незаурядным знанием своего дела. Но он не удовлетворился этим — изучал теорию танкового дела. Упорным трудом добился он звания мастера вождения танков. Это высшая техническая квалификация, присваиваемая в бронетанковых и механизированных войсках. Матвеев — талантливый человек, воин-новатор.

За фактами военной жизни стоят наши солдаты и офицеры с их богатым внутренним миром, с их энергией, волей. Ведь главное здесь то, что это все те же самые люди, которые вчера сидели за партами, за штурвалом комбайна, стояли у станка. У этих людей те же интересы, те же мысли и чувства, которые волнуют каждого советского гражданина. Писать об армии — значит, прежде всего, показать пылающую душу советского человека, раскрывающуюся в труде ратном и мирном.

Читатели обсуждают произведения лауреатов Сталинских премий

РОСТОВ-НА-ДОНУ. (Наш корр.) В Ростовском областном сельхозсоюзветском институте состоялась конференция читателей романа лауреата Сталинской премии М. Соколова «Искры». Читатели тепло горючили о художественных достоинствах романа, отмечали большой труд автора, создавшего яркое произведение о рабочем классе и большевистской партии.

Читатели обсуждают произведения лауреатов Сталинских премий

РОСТОВ-НА-ДОНУ. (Наш корр.) В Ростовском областном сельхозсоюзветском институте состоялась конференция читателей романа лауреата Сталинской премии М. Соколова «Искры». Читатели тепло горючили о художественных достоинствах романа, отмечали большой труд автора, создавшего яркое произведение о рабочем классе и большевистской партии.

У ПИСАТЕЛЕЙ НИЖНЕГО ТАГИЛА

НИЖНИЙ ТАГИЛ. (Наш корр.) За последнее время на Урале издано несколько произведений молодых писателей Нижнего Тагила. В альманахе «Уральский современник» напечатана повесть Н. Денисова «Арканское детство», отдельные выпуски вышли очерки К. Егоровой «Валерий Крючков» и С. Панкраторова — «Туристские тропы».

Молодые нижегородские авторы объединяются в литературную группу при редакции газеты «Тагильский рабочий». Группа существует более двадцати лет.

Большая радость для читателя

Встретить книгу, которая надолго запомнится ему и в чувства. Иногда это, может быть, книга, не лишенная недостатков. Но сила ее — в глубоком смысле судьбы героев.

В повести Сергея Сарганова показана судьба двух простых советских людей. Алексей и Катюша Худоновы живут в маленькой семье в «избенке»; на краю тихого сибирского городка. Мы видим, как быстро растет этот город, как строятся новые предприятия, жилые корпуса, но в центре повествования с начала и до конца остается семья Худоновых, их дом.

Алексей работает на лесохозяйственном заводе, Катюша, его жена, занимается домашним хозяйством, и смысл своего существования видит лишь в том, чтобы создать Алексею уютный отдых посреди рабочего дня, чтобы он «дома поел вкусенького, на примотном крыльце поспал бы». Читатель видит уютный мирок Катюши, но в то же время не может не почувствовать в ее образе задатки чего-то более значительного. И чувство не обманывает читателя. Повесть покажет ему историю роста Катюши.

Когда Алексей ушел на фронт, Катюша стала работать на лесозаводе. Это был тяжелый труд. В холод, когда в волье приликом не заманишь, бригада домохозяйки, организованная Катюшей, совершает на славу трудовой подвиг. Когда затем Катюша едет стрелой на фронт, ее еще движет желание быть поближе к Алексею, но уже не только в этом, как прежде, главный смысл ее стремлений. Глубокое сознание своей кровной связи с Родиной открывает ей высокие цели.

Повесть об Алексее и Катюше Худоновых показывает, что советская семья — не изолированный уголок «личной жизни», но часть большого коллектива. Чем живее ее связь с обществом, тем богаче содержание ее внутренней жизни, тем прочнее семейный союз. Повесть согрета теплом глубокой любви Катюши и Алексея, светом новой коммунистической семейной морали советских людей. Глубоко впечатляюще остаются страницы повести, показывающие отношение Худоновых к усопшему мальчику, которого Алексей нашел в прифронтовом лесу. В отношении к «чужому» ребенку, походу, наиболее ярко выразилось полное взаимопонимание между Катюшей и Алексеем: они во всем стремятся быть достойными друг друга — это и есть основа их согласной жизни.

Так с основой роста Катюши сливается в повести другая значительная тема — тема хорошей, дружной советской семьи.

Автору не до конца удалось сохранить цельность образа Алексея. В то время как образ Катюши содержит в себе черты, характеризующие широкую ее связь с жизнью, дела и начинания Алексея во второй половине повести живут как бы отдельно от общественной среды, в которой они зародились. Инициатива, проявленная Алексеем (он конструирует бумажный катер), показана вне связи с жизнью заводского коллектива. Живая связь Алексея с партией, организационная работа на заводе, показана в главе «Настоящее дело», в дальнейшем не подкреплена изображением производственной обстановки.

Источник этой неудачи, как и других, связанных с ней, в значительной мере надо искать в построении повести. Повесть «Бумажный фундамент» возникла из слияния написанных в разное время рассказов об Алексее и Катюше Худоновых. Повесть разбита на главы, каждая из которых является почти самостоятельным рассказом о том или ином этапе в жизни

С. Сарганов. «Наменник фундамента». Красноярское краевое издательство, 1950. 316 стр. Ответственный редактор Э. Семикин. «Советский писатель», 1951. Редактор Н. Замоскин.

были представлены полномерно, во весь рост, как главные действующие лица, со всеми особенностями характера и воли, стахановец, рационализатор, новатор производства.

В латышской литературе есть немало рассказов, поэм, стихов о жизни предприятий, но о рабочих там часто говорят только общие слова, нет запоминающихся характеристик. Примером этого может служить поэма Павла Вяниша «Фабрика у Гау», посвященная рабочим-бумажникам, восстанавливавшим свое предприятие.

«Обезличка» в обрисовке людей и художественная абстрактность, даже при подробном изображении производственного процесса и наличии производственных терминов, лишает возможность передать пафос вдохновенного труда.

Главная тема произведений о животворящем советском патриотизме должна быть раскрыта в показе коммунистического отношения к труду, в убедительном изображении рабочего класса.

Читатель ждет также новых книг о колхозной латышской деревне. Процесс создания урупненных колхозов, ликвидации хуторской системы и создание новых колхозных поселков, зажиточность колхозников и формирование нового быта ждут освещения. У нас уже появились интересные явленные. Обидно, что некоторые писатели и поэты не изучают тщательно будущую жизнь колхозов. В латышской литературе есть наивные стихи и поверхностные очерки, после чтения которых создается впечатление, будто колхозники только шируют, пляшут, а когда и как работают — неизвестно. Талантливый поэт Я. Грот умудрился напечатать в журнале «Нароце» стихотворение, в котором пишет, что в колхозе даже петухи по утрам поют не индивидуально, как раньше, а коллективно.

В качестве серьезного упрека надо только сказать, что латышские писатели не создали еще крупного произведения о великой исторической роли русского народа в судьбах латышской, особенно в годы Отечественной войны и в настоящее время.

Правдивый показ отношения латышского народа к России и русскому народу яв-

ляется одной из самых важных задач латышской литературы. Раскрытие темы патриотизма и дружбы народов, живущих в коммунизму во главе с русским народом, неразрывно сочетается с борьбой против всяких буржуазно-националистических тенденций.

Партийная организация республики ведет серьезную борьбу с этими тенденциями, в пледу которых находится еще некоторые представители латышской интеллигенции, некоторые деятели науки. В газетах и журналах республики печатаются статьи, остро критикующие проявления национализма перед Западом, протаскивание теории космополитизма в ряде научных работ.

Буржуазные националисты-языковеды на кафедре латышского языка в латышском университете специально поручали студентам высказывать языковые и стилистические ошибки у наших лучших писателей с целью дискредитировать советскую литературу.

На этой же кафедре готовились диссертации, в которых старые пластыри и жаргон колхозников изображали, как первые образцы латышского языка.

Литература призвана обнажить корни буржуазного национализма, разоблачить всякую идеализацию досоветского периода, замалчивание передовой роли русской советской культуры.

Здесь следует сказать, что гениальные работы товарища И. В. Сталина по языкознанию, дающие нам возможность увидеть все ошибки, допущенные в изучении латышского языка, еще недостаточно изучаются нашими литературоведами, языковедами, писателями, критиками. Отдельные научные собрания, проведенные в институте литературы и в Союзе советских писателей, — только начало серьезной, углубленной работы в области языкознания.

Эти и подобные серьезные недостатки были бы в значительной мере уже устранены, если бы наша критика не отставала от развития литературы. Последний пленум Союза советских писателей Латвии был посвящен состоянию и задачам литературной критики. Участники пленума сурово и справедливо говорили о недостатках кри-

Народы требуют Пакта Мира

Сбор подписей продолжается

АВСТРИЯ. Сбор подписей под Обращением Всемирного Совета Мира продолжается в Австрии с неослабевающим успехом. По сообщению Австрийского совета сторонников мира, в Нижней Австрии под Обращением подписались свыше 92 тысяч человек. В Верхней Австрии — 35.748, в Штирии — 28.707 и в Каринтии — 10.175. В Вене под Обращением поставил свою подпись каждый шестой житель. В некоторых районах столицы (Фаворитен, Леопольдштадт, Виден и Лизинг) под Пактом Мира подписались от 30 до 40 процентов граждан.

Предложение рабочих завода «Лиллборг»

НОРВЕГИЯ. Трудящиеся Норвегии на своих митингах и собраниях присоединяются к решениям Всемирного Совета Мира. Рабочие завода «Лиллборг» в Осло, поддержавшие Обращение о заключении Пакта Мира, предложили провести всемирный конгресс сторонников мира, чтобы объединить в стране усилия всех, кто выступает против новой войны. С таким же призывом выступили объединение профсоюзов промышленного района Хаделанн (губерния Оплана).

«Поход мира»

ЧЕХОСЛОВАКИЯ. 1 апреля торжественными митингами и шествиями открылся «Поход мира», который продлится весь месяц. На улицах городов и сел вышли десятки тысяч мужчин, женщин, юношей и девушек. Они несли портреты великого знаменосца мира И. В. Сталина и президента Чехословацкой республики Клемента Готвальда, транспаранты с призывами к непреклонной борьбе за выполнение решений Берлинской сессии Всемирного Совета Мира.

Против вашигтонского совещания

УРУГВАЙ. 30 марта в Монтевидео, в театре «Астор», открылась конференция уругвайских профсоюзов, посвященная борьбе за мир и направленная против вашигтонского совещания министров иностранных дел латиноамериканских стран и США. Генеральный секретарь Национального комитета борьбы за мир и член Всемирного Совета Мира Массера рассказал о решениях Берлинской сессии Всемирного Совета Мира, на которой он присутствовал. Он призвал всех рабочих выступить на борьбу за заключение Пакта Мира между пятью великими державами.

Трудовой подъем

АЛБАНИЯ. 12 апреля в Албании начнется сбор подписей под Пактом Мира. Газеты ежедневно помещают корреспонденции, свидетельствующие о трудовом подъеме в стране. Решения Всемирного Совета Мира явились стимулом нового роста производительности труда рабочих нефтекомбината имени Сталина. Ударник этого комбината Элем Солю превысил свою норму на 150 процентов. Рабочий Абдиз исполнил свои обязательства на 20 дней раньше срока. «Прошло то время, когда я работал, как животное, в поте лица, а капиталисты наживались за мой счет», — сказал рабочий масляного завода Али Абдуллах. — Партия дала свободу албанскому народу, в том числе и мне. Сейчас я работаю на себя. Каждый день я выполняю полторы нормы, а к 12 апреля дам две производственные нормы».

Иго Трумэна

Альберт НОРДЕН

Доминиканской республикой в течение многих лет полностью управляет гангстер по имени Трухьяла, углолюбиво предупредивший любое желание своих американских хозяев. Такого же своего холопа Анжу навязали и Западной Германии. Аденауэра, который в своих речах, обращенных к немцам, беспрестанно учит их тому, что такое «демократия», западногерманский «парламент», как известно, избрал канцлером большинством всего в один голос, — и этот единственный голос принадлежал ему самому.

Своими министрами этот поборник «демократии» командует надвое Гитлера. Аденауэр санкционирует увеличение бюджета на покрытие оккупационных расходов, даже не поставив об этом в известность министра финансов. Марионеточные банкиры министры противодействовать не смеют; известно, что Аденауэр является зятем и главной марионеткой подлинного диктатора Западной Германии — американского верховного комиссара Макклора.

Ныне вся Западная Германия живет под знаком демилитаризации и связанных с нею невероятных расходов, выжимающих последние соки из народа. Только затраты по содержанию оккупационных войск, в прошлом году превысившие четыре миллиарда марок, на текущий год определены почти в одиннадцать миллиардов марок. Если разделить эту гигантскую сумму на число граждан, получающих в Западной Германии заработную плату, то на человека в год придется около 640 марок. Иными словами: четверть года рабочие и служащие Западной Германии вынуждены в поте лица трудиться для обеспечения роскошной жизни и военных приготлений оккупационных войск в Западной Германии.

Но это пока лишь только одно следствие американских военных приговоров в Западной Германии. Приведем другой пример. Шахты Рура дают ежегодно 100 миллионов тонн угля — количество, вполне достаточное, чтобы обеспечить бесперебойную работу всей западногерманской промышленности. Тем не менее многие предприятия в Рурской области, выпускающие мнучую продукцию, закрываются. Спрашивается, почему? А потому, что с начала американской агрессии в Корее американцы приказали ежегодно вывозить около 25 миллионов тонн русского угля в другие западноевропейские страны для снабжения топливом их промышленности, переводившей выпуск предметов широкого потребления на производство военной продукции.

По той же причине минувшей зимой жители таких городов, как Эссен, Гельзенкирхен, Бохум, Дортмунд, Дуйсбург, в буквальном смысле слова сидели на угле, были вынуждены мерзнуть в своих квартирах. Я говорю, разумеется, о немецком населении. На каждого немца в январе текущего года пришлось по 34 килограмма угля, тогда как «топливная норма» каждого американского или английского солдата из состава оккупационных войск превышала полторы тонны угля, как будто «топлим» или «сам» нуждались в тепле больше рядового немца. Но американцы, как известно, любят разыгрывать из себя

бескорыстных филантропов. Поэтому они великодушно пришли на «помощь» немцам. Западной Германии не хватает угля? Отлично, Америка страдает от избытка топлива и охотно поможет. И так, русский уголь вывозится за границу по цене 12 долларов за тонну, а Западная Германия одновременно возит полтора миллиона тонн американского угля по 30 долларов за тонну. Естественно, что себестоимость продукции в промышленности таким образом неизменно возрастает, а реальная заработная плата трудящихся снижается. К тому же, упорно циркулируют слухи, будто импортированный по двойной, а то и по тройной цене уголь и есть тот самый уголь, который предназначался для экспорта.

Южногерманское государство Бавария, граничащее с Чехословацкой республикой, всегда ввозила оттуда уголь в обмен на готовые изделия машиностроительной промышленности. Но теперь на пограничной станции между Баварией и Чехословацкой американские солдаты во главе с сержантом недружелюбно оком следят за точным выполнением приказов Трумэна и Макклора, так что ни одна баварская машина, ни одно стальное изделие не попадает из Западной Германии в Чехословакию. Само собой разумеется, что прекратились и поставки из Чехословакии. Стеклозные и фарфоровые заводы, придельные фабрики и другие текстильные предприятия, а также многочисленные кирпичные заводы Баварии вынуждены прекратить свое существование. «Железный занавес», опущенный американцами между Восточной и За-

падной Германией, лишил их чешского угля.

Результат: в Западной Германии в этом году будет построено жилищ гораздо меньше, чем предполагалось. Немские переселенцы, следовательно, попрежнему будут ютиться в бараках, напоминающих барачки концлагерей. Господом эйзенхауэром это, разумеется, только на руку, они не желают, чтобы немские переселенцы из Чехословакии и Польши пустили корни на своей родине, ибо тогда уж очень трудно будет снова натравить их против Востока. И это, между прочим, только один из примеров той экономической разрухи, которую порождает американская агрессивная политика. Печальные последствия политики демилитаризации очевидны для каждого жителя Западной Германии, так как с начала американской агрессии в Корее здесь наблюдается неуклонный и притом скачкообразный рост цен.

Аденауэры и шумажеры вырвали Западную Германию в американскую колонию. Ограничив ее внешнюю торговлю рынками, находящимися под контролем Америки, они поставили Западную Германию в невыгодные для нее условия: в зоне, где царит доллар, с лета прошлого года наблюдается повышение цен на зерно, хлопок и другие продукты. Для янки, экспортирующих товары в Западную Германию, это чрезвычайно выгодно, а на плечи западногерманских трудящихся с помощью столь нехитрого приема возлагается дополнительное бремя, исчисленное буржуазными статистиками в 1,8 миллиарда марок ежегодно. В итоге за бухлу, которая прежде стоила 45 френков, теперь в Гамбурге платят 85 френков. С начала американской агрессии в Корее и по февраль текущего года поднялись цены на крупку, овсяные хлопья, свиной смалец, растительное масло и на целый ряд других продуктов, а также на текстильные товары.

Министр хозяйства в правительстве Аденауэра г-н Эрхард несколько дней назад, на открытии Франкфуртской весенней ярмарки, которая, кстати сказать, с треском провалилась, предложил жителям Западной Германии «потуже затянуть ремни». Пресловутый геринговский лозунг «пушки вместо масла» стал девизом американско-немецкого марионеточного «правительства». Все старания марионетки, засеившей в Бонне, направлены на исполнение желаний Эйзенхауэра и воссоздание нефашистской армии, а с недавних пор еще и военно-воздушного и военно-морского флота.

Но между бонским «правительством» и народом зреет пропасть, которую не в состоянии разгадать разве что слепец. Голодные демонстрации и массовые забастовки, происходящие под лозунгом «Долой правительство Аденауэра — правительство войны и голода!», свидетельствуют о подлинных устремлениях западногерманских трудящихся. Немцы в Западной Германии хуляют о мире и борются за мир, они хотят не гонимы вооружением, а повышением заработной платы. Вот почему своими действиями в защиту мира они вставляют палки в колеса американской военной машины, которую они знают, нужно и можно остановить.

БЕРЛИН, апрель (По телеграфу)

ПРЕСТУПЛЕНИЕ ШТУРМОВИКОВ АДЕНАУЭРА

Кровавая расправа над мужественным борцом за мир

Когда над городом спустились сумерки и улицы Западного Берлина опустели, к дому доктора П. Павлова, хорошо известного каждому жителю рабочего квартала Нейкельна (американский сектор оккупации), подошла группа людей в макинтонах и низко надвинутых на лоб шляпах. Здесь группа разделилась: несколько человек окружили здание и, закурив, начали вполголоса переговариваться со стоящими неподалеку полицейскими, большая же часть ворвалась внутрь дома. Через минуту дурачащие крики наполнили пустынную улицу.

Ночные вальетки проникли в квартиру, где находился помощник доктора Павлова — медицинская сестра Мария Намонт — и несколько посетителей. Вооруженные железными прутьями, громя их ринутые с вверх, ведущие в кабинет врача. Напрасно Мария Намонт и один из посетителей — инвалид войны Фердинанд Цестингер попытались помешать им. Бандиты повалили беззащитную женщину на пол и стали топтать ее ногами. На шум в квартиру вбежал доктор Павлов, и погромщики с криками: «Вот он, бейте его! Эту собаку мы ищем!», набросились на него.

Он был один, и было больше десяти. Кто-то сразу ударил Павлова кастетом по голове. Еще удар и еще... Павлов потерял сознание, но фашисты продолжали яростно его избивать. Проходя и жители близлежащих домов, собиравшиеся на крики о помощи, обратили убийцы в бегство и спасли жизнь врага.

Кто такой доктор Павлов? Болгарин по происхождению, он в начале войны был увезен гитлеровцами в Германию, где работал вначале чернорабочим, а затем получил право заниматься врачебной практикой. Мужественный антифашист, Павлов еще до поражения нацизма принимал активное участие в деятельности подпольных групп сопротивления гитлеровскому режиму. После оккупации Западной Германии американцами он в числе первых понял, что борьба против фашизма, за мир еще не окончилась.

По инициативе доктора Павлова в рабочем районе Берлина — Нейкельне был создан комитет, председателем которого он является и в настоящее время. С балкона его дома, украшенного громадным изображением голубя мира, не раз раздавались пламенные речи, призывавшие к борьбе за мир и единство Германии, против демилитаризации и подготовки к новой войне.

Штуммовская полиция неоднократно бросала в тюрьму этого активного борца за мир — то за сбор подписей под

Стокгольмским Воззванием, то за чтение газет, выходивших в Восточном Берлине, то за организацию митинга протеста против вооружения Западной Германии... Последний раз агенты Аденауэра арестовали Павлова в ноябре 1950 года, чтобы помешать ему присутствовать на немецком конгрессе борцов за мир, куда он был избран делегатом от Нейкельна. Многочисленные протесты и манифестации рабочих Берлина заставляли банкное «правительство» вновь и вновь отпустить Павлова на свободу.

Аресты и преследования не сломили воли доктора Павлова. Он продолжал бесстрашно разоблачать предательскую политику Аденауэра и его клики.

Тогда марионеточный бонский министр по общегерманским вопросам Якоб Кайзер и обер-бургомистр Западного Берлина Эрнст Рейтер решили разделиться с мужественным борцом за мир чисто американским способом. Некоторое время тому назад они публично заявили, что прибегнут к средствам «самоуничтожения» по отношению к Павлову. Таким средством «самоуничтожения» и явился гангстерский налет фашистских молодчиков на квартиру врача, осуществленный несколько дней назад.

Не удивительно, что штуммовская полиция сохраняла полное спокойствие и не пыталась помешать погромщикам. Не удивительно, что на следующий день после покушения власти Западного Берлина заявили, что «невозможно найти виновных». Не удивительно, что пострадавшему было отказано даже в скорой медицинской помощи. Для этого друзьям пришлось перевезти его в восточный сектор города.

Ваш корреспондент посетил доктора П. Павлова в то время, когда он находился в больнице Шарите. У здания больницы — большая толпа. Здесь собрались жители всех секторов Берлина. Рабочие пришли сюда прямо с заводов, тут — делегаты Союза свободной немецкой молодежи, железнодорожники и школьники, представители профсоюзов немецких рабочих и учителей, знакомые и друзья. Несмотря на запрещение врачей, люди входят в палату, утешаются в цветах, чтобы показать руку этому мужественному, честному человеку.

«Это покушение», — говорит доктор Павлов, — лишь эпизод в той разнородной кампании террора против демократов, которую проводит, по указке американских поджигателей войны, марионеточное правительство Аденауэра. Тысячи людей, сторонников мира, томятся в тюрьмах за то, что попытались бороться против демилитаризации Западной Германии. Наши самозванные правители пытаются возродить насилие времен гитлеризма. Они широко импортируют американский разбой и гангстеризм.

«Да, я обязательно вернусь в Западный Берлин», — отвечает доктор Павлов на мой вопрос. — Мы будем продолжать борьбу за мир и счастье наших детей. Передайте советским людям самый горячий сердечный привет. Тепло и свет, исходящие из Москвы, придадут нам новые силы. Мы превратим Берлин в бастион мира, мы добьемся единой миролюбивой демократической Германии!»

М. АЛМАЗОВ, специальный корреспондент «Литературной газеты»

БЕРЛИН. (По телеграфу)

Благословение Ватикана

Не так давно Пий XII направил бывшему обергруппенфюреру СС Освальду Полю, заключенному в тюрьму Ландсберг, телеграмму следующего содержания: «Святой отец, движимый отеческой любовью, плет Освальду Полю просящее апостольское благословение как знак высшего небесного утешения».

Освальд Полю — один из главнейших истинских воинов СС — был приговорен на процессе военных преступников в Нюрнберге к смертной казни за преступления против человечества. Это по его приказу строились крематории в Дахау и Бухенвальде.

Этот матерый эсэсовец, получив папское напутствие, на днях обратился с апелляцией в верховный суд США. Наист Полю без оснований считает: здесь-то его наверхка помилуют. В таких делах Ватикан и Уолд-стрит действуют звонко!

Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИЯ, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРНИКОВ (зам. главного редактора)

Голос простых людей

APPEL POUR UN PACTE DE PAIX

En vue de repandre aux aspirations de millions d'hommes du monde entier, quel que soit le jugement porte par eux sur les causes qui engendrent les dangers de guerre mondiale,

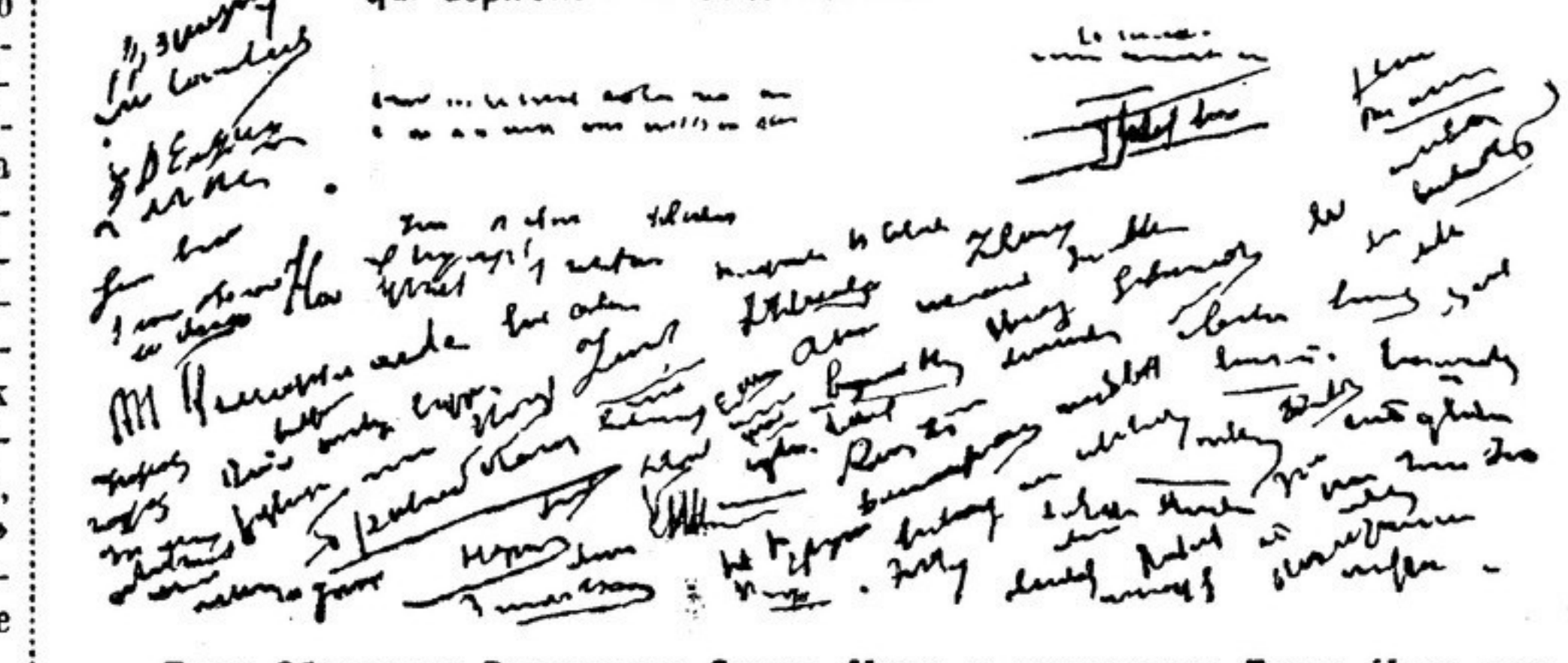
Pour que la Paix soit affermie et que soit assurée la sécurité internationale,

Nous réclamons la conclusion d'un pacte de Paix entre les cinq grandes puissances; Etats-Unis d'Amérique, Union Soviétique, République Populaire Chinoise, Grande-Bretagne, France.

Nous considérons le refus de se rencontrer à cet effet comme la preuve des desseins agressifs du gouvernement de n'importe laquelle de ces grandes puissances qui s'en rendrait responsable.

Nous appelons toutes les nations attachées à la Paix à soutenir la revendication d'un pacte de Paix ouvert à tous les Etats.

Nous apposons nos signatures sous cet appel et nous invitons à signer tous les hommes et toutes les femmes de bonne volonté, toutes les organisations qui aspirent à la consolidation de la Paix.

Текст Обращения Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира, под которым поставили свои подписи участники французского «Национального собрания» женщины для борьбы за разоружение, происходившего в городе Женевилье. Снимок из французской газеты «Юманите».

Энтон Синклер выслушивается

Энтон Синклер весьма обеспокоен тем, как бы его хозяева в Уолд-стрит не поставили ему в вину написанные им много лет назад книги: «Джунгли», «Джамми Хиггинс», «Король Уголь» и другие, в которых Соединенные Штаты выглядают далеко не той «сластолюбивой страной свободы», не тем «раем» для простых людей, о котором ныне сюсюкает этот потерявший остатки совести престарелый социал-предатель.

Синклер спешит «оправдаться». Недавно в английской лейбористской газете «Трибьюн» появилось его «Письмо к английским рабочим». Трудно назвать еще какой-либо документ, который по омерзительному лицемерию и беспредельной наглости мог бы сравниться с этим, с позволения сказать, «посланием».

Не верьте тому, что я писал в романе «Джунгли», умоляет Синклер. Тяжелые условия жизни американских рабочих, черные списки, подавление стачек и забастовок — все это было давным-давно. Сейчас все изменилось. Важно то, что рабочие пользуются всеми «демократическими институтами», с пеной у рта уверяет Синклер.

Позволительно спросить почтенного джентльмена, знает ли он о законе Тафта — Хартли, принятом в 1947 году, который запрещает заключать коллективных договоров, запрещает забастовки, запрещает профсоюзам собирать и расходовать средства на «политические цели», который полностью служит интересам предпринимателей и в конечном счете имеет своей целью уничтожить профсоюзное движение в Америке, превратить американских рабочих в послушных рабов капиталистов. Очевидно, почтенный джентльмен предпочитает это не знать.

Не верьте тому, что я писал в моих старых книгах, настаивает Синклер.

Л. КИСЛОВА

«Знайте, что когда в них описываются жизненные условия, то надо иметь в виду, что эти условия больше не существуют в Америке».

Позволительно спросить Синклера, знает ли он, что, даже по официальным данным министерства труда США, безусловно значительно уменьшены, стоимость жизни в современной Америке превысила довоенную на 78,4 процента. Знает ли он, что, по опят же официальным данным, примерно 94 процента семей неквалифицированных рабочих имеют доход ниже прожиточного минимума, а 55 процентов из них — ниже половины этого минимума.

Прагматическая комиссия по вопросам здравоохранения при сенате США, которую трудно даже Федеральному бюро расследований признать «подрывной», недавно заявила, что в настоящее время 1/4 населения США совершенно не имеют обеспеченной медицинской помощи.

Синклер, очевидно, забыл об американских трубочках, в которых ведут ниппельное существование тысячи и тысячи американцев, о росте налогов, связанном с бешеной гонимой вооружением, о росте безделья, об увеличении количества самоубийств, о множестве других фактов, характеризующих неуклонное снижение материального уровня американских трудящихся. Конечно, Синклеру выгодно об этом не помнить.

«Мы», — вешает далее Синклер, — знаем, чем являются наши свободы, как их зашипать и как их использовать для того, чтобы сохранить и еще более расширить. Мы применим свободы, которыми мы пользуемся в области политики, в области промышленности и экономики».

Позволительно спросить этого «защитника американских свобод», знает ли он о Трумоновом законе о проверке лояльности, который вводит в «свободной» Америке режим гестапо. Не забыл ли он о фашистском законе Маккарена Вуда, который узаконивает беззастенчивую расправу с «подрывными», то-есть со всеми прогрессивно настроенными людьми, по существу устанавливая в США режим полицейского государства?

Выступил ли «защитник» свободы и конституционных прав Синклер в защиту писателя Говарда Фаста, в защиту 10 голливудских кинодеятелей, посаженных за решетку за то, что они настаивали на тех правах, которые, по Синклеру, обеспечены американской конституцией, на праве мыслить свободно?

Что думает Синклер, написавший когда-то книгу «Север и Юг», в которой он осудил преследования негров, о казни семи негров рабочих из Мартинсвилля, против которых было сфабриковано явно вымышленное обвинение?

В письме к английским рабочим Синклер, отнесясь от прежних своих сочинений, отсылает читателей к книге «О, пастирь, говори», вышедшей в 1949 году. «Если вы хотите знать мои взгляды по вопросу о том, что происходит сейчас», — читайте эту книгу», — уговаривает он.

По и этом объемистом томе, завершающем пресловутую «эпопею» Синклера, читатель не найдет описания жизни простых людей Америки, их чаяний, их борьбы, — это не интересует Синклера. Его интересуют гораздо больше представители «60 семейств», к которым принадлежит в его любимый герой — авантюрист-космополит Ланни Вудз, занимающийся экспортом «американского образа жизни» и импортом дешовостей разоренной после войны Евро-

пы, начиная с картин и кончая научными патентами. Синклер прав лишь в том, что из этой книги с предельной ясностью можно узнать взгляды самого Синклера — предателя, врага демократии сбросившего с себя маску врага рабочего класса.

В упомянутом письме к английским рабочим верх демагогии и липишка представляют собой похвалы, которые расчитывает Синклер по адресу «усовершенствованной политической системы, унаследованной нами от британских предков», — системы «свободных» выборов в США. «Рабочие», — провозглашает Синклер, — могут организовать, идти к избирательным урнам и выставать своих собственных кандидатов».

Широко известно, что избирательная система Соединенных Штатов является орудием в руках буржуазии и ее агентов, так называемых политических боссов, что выборы в США основаны на подкупах, что дискриминация и ограничения в избирательном праве направлены против трудящихся, что для того, чтобы быть избранным, надо обладать прежде всего капиталом. Синклер все это, разумеется, отлично знает. Но, очевидно, следуя Гитлеру и Геббельсу, он считает, что чем больше зло, тем легче ей поверят.

Синклер считает, что американским рабочим не нужна своя партия. «Идеальная» система выборов может позволить рабочим «захватывать командные позиции в одной из старых политических партий, как только рабочие захотят этого».

Здесь-то и выглядывает истинная сущность рассуждений Синклера, типичная для социал-предателей: существует трагическое единство капиталистов и рабочих, нет никакой классовоой борьбы.

Синклер дальше разъясняет английским рабочим: «Когда я употребляю термин «рабочие», то, конечно, я имею в виду работников и физического труда и умственного труда...»

Рабочими называются все те, чей труд имеет значение для производства. Не яв-

ляется рабочим лишь тот, кто играет в азартные игры и спекулирует».

Таким образом к рабочим причислены и предприниматели. Эта реакционная социал-предательская идея не нова, но нова она и для Синклера, ибо уже присутствовала в более завуалированной форме и в прежних его сочинениях. Совершенно ясно, что она нужна хозяевам Синклера для того, чтобы морально разоружить рабочий класс, в его борьбе за свои права.

И, разумеется, Синклер кончает свое nastyвое письмо «посланием» английским рабочим словословием мирового порядка «в англо-саксонских политических формах», окончательно разоблачая себя как агента американского империализма, империалиста, стремящегося к мировому господству и пока еще загроможденного со своим младшим партнером — Англией, для которой, напомним мы, Синклер в той же книге «О, пастирь, говори» уготовил роль непоколебимого аванса Соединенных Штатов.

Реакция в Соединенных Штатах наступила. В своем докладе на XV съезде компартии США Гас Холдз секретарь Национального Комитета компартии, заявил: «Никогда еще не существовало такой смертельной угрозы американским демократическим институтам и в основном правам американского народа, как сейчас».

Американские империалисты, разжигая новую войну, успешно проводят мероприятия по ликвидации Америки, по окончательному уничтожению демократических свобод. Энтон Синклер стремится внести свою посильную лепту в это черное дело, па глазах у всех он сжигает собственные ранние произведения, чтобы получить новую подачку от своих хозяев.